



«А, какие гарантии?» Спросил больной, внимательно смотря в лицо врача. Он искренне, хотел бы услышать, что **успех лечения обеспечен и гарантия**

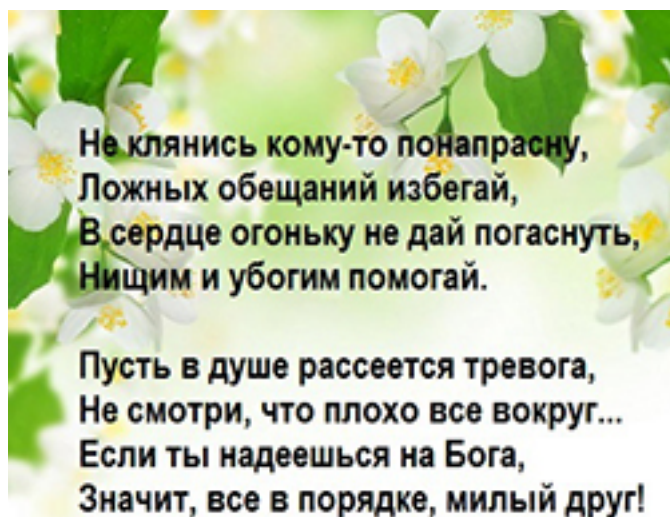
излечения равна ста процентам

. Он хотел бы, но это «бы», его самого настораживало, и он хотел, чтобы врач развеял все его сомнения словами, «Успех лечения гарантирован, причем выздоровление наступит сегодня, с одной лечебной процедуры и Вы больше никогда не будете болеть!». Однако понимал, что это практически невозможно, но ведь так хочется, чтобы так случилось. Понимание этого несоответствия между желанием и малой вероятностью его исполнения Его очень мучили, ведь за годы скитаний по разным лечебным заведениям он понял, что помощи ждать неоткуда, но осознание этого факта нисколько не уменьшало боль, которая, как будто приросла к нему. Она не уходила ни днем, ни ночью, она могла лишь становиться меньше или больше, но насовсем никогда его не покидала. И еще, эти разговоры врачей, которые лишали последней надежды....

Они все сводились к одному, что помочь ему невозможно, по большому количеству причин, на первое место из которых сейчас вышел его возраст 48 лет. *«Какой же это возраст, я и нежил еще толком*

» думал он, а еще он думал, что тут есть какая-то неправда, ведь неважно чувствовать себя он начал с 13 лет. В связи с этим врачам, которые исповедуют знакомые ему методы лечения он не доверял вовсе, а к тем, которые предлагали что-то новое относился с опаской, но с надеждой, что от кого-то придет избавление, несмотря на десяток малопонятных, написанных корявым почерком приговоров, которые наполняли его медицинскую карту, ставшую с годами похожей на колхозную амбарную книгу. Но, несмотря на богатый жизненный опыт общения с медициной, на очередном «новом волшебнике» он неизменно «прокалывался» и терял не только с немислимым трудом, через боль заработанные деньги, но и остатки веры в людей, в себя и в возможность отлепить от себя эту боль, которая, как ему казалось, как лиана-плющ обвила его, как дерево со всех сторон. Она обвила не только сверху, но и проникла внутрь его тела, грубые лохматые корни проникли в суставы и кости, а попытки «вырвать» этот сорняк-паразит из себя заканчивались только усилением боли и новыми «ростками» в

еще незатронутые участки тела. Вот такой «ЧЕЛОВЕК-ПЛЮЩ» получился. А окружающие его не любили за унылый вид и жалобы, хотя он старался не жаловаться и даже улыбаться сквозь силу, но они хорошо знали, что это наиграно и от этого становилось еще неприятнее. А самое главное, это то, что измученный человек замотанный и пронизанный насквозь этим плющем боли выглядел для других почти обычно, все видели только жалкого больного человека, а паразита растение-боль, проросшее в его тело никто не видел, даже тогда, когда эта мерзость впивалась в них самих и пускала ростки в тело. Я ведь не такой, как он, думали они, он ведь с детства болеет, а у меня это случайно, временно и вообще в первый раз, но «паразита-боль» это не смущало, потому, что у нее нет разума и сострадания, а есть только стремление не исчезнуть и невидимость.



Врач, услышав слова о «Гарантиях» в который раз испытал сожаление о том, что занимается этой профессией, хотя ему полностью понятны мотивы этого вопроса, а также непростые ответы на него, которые он сам для себя нашел. Что сказать этому человеку «завитому плющащем» боли и страданий от многократных обманов? Он в отличие от других он имел свойство видеть эту мерзость и даже ощущать ее на расстоянии, но ведь об этом никому не скажешь, а то и до психбольницы недолго ехать и он молчал и подбирал слова для каждого свои. Чаще все получалось, но конечно не всегда, иногда его принимали за очередного мерзавца и ему приходилось сдерживаться, чтобы не сорваться на грубость. А главным вопросом, кипящим в его душе в такие минуты был, тот вопрос, на который он себе давно ответил «А зачем Вы пришли сюда, если мне не верите?». Ответ он тоже знал и был он в том, что вид его, речь, движения глаз, или рук, содержание беседы не убедили больного, что он не очередной мошенник от медицины. И он внутри говорил сам себе, досадуя о случившемся, «Ну ничего, в другой раз буду внимательнее, все-таки, больные люди». Обиды не было, скорее, была досада на то, что он мог «очистить» этого измученного человека от пронизавшего и оплевшего его паразита, но не смог донести до него свою искренность и тот ушел, сгорбившись, прихрамывая и стебли, пронзившие его спину и плечи, на ветру шелестели листиками.



Врач вернулся к себе в кабинет, сел за стол, убрал с левого бедра полу халата, которую уже подняли молодые побеги «плюща» растущие из его тела и уже пробившие джинсы. Он некоторое время смотрел на них, без страха, или ненависти, но с сожалением о себе. Затем, он резкими движениями вырвал все три, наиболее крупных и подумал «нужно послезавтра потравить эту гадость». Боль была пронизывающая, но усиленная не тем, что она доставляла физический дискомфорт, а тем, что плющ находился и в нем. Успокаивало только то, что он научился видеть его и не допускать разрастаться внутри и снаружи, как это было раньше.

Евангелие от Матфея, глава 5. 33 клятвы.

34. А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому, что оно престол Божий;

35. ни землю потому, что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому, что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому, что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным.

37. но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а, что сверх этого, то от лукавого.

Зачем на медицинском сайте цитата из Евангелия? Нелепо, наверное, ссылаться на эту книгу, но мне кажется это очень в контексте нашего разговора о «Гарантиях». Ведь, что такое гарантия, это клятва о том, что обещанное и свершенное тобой исполнится.

Сейчас я не буду говорить о медицине в контексте «гарантий». Зайду издалека, потом вернусь. Что, такое гарантии? У меня есть друг, который купил себе автомобиль «Опель». Я не знаю, какая это модель, я в автомобилях не разбираюсь, однако, автомобиль красивый и недешевый, около миллиона, но.... А он как стал ломаться, стал ломаться как будто у него это профессия. Только он выезжает из салона, у него через пару дней что-то ломается и машина не может ехать. Трудно сказать, чем это вызвано, скорее всего, недоработками сборки, либо некачественным составом металла поставляемого на запчасти. В любом случае, факт, факт, если автомобиль не едет, то

это не вина приобретшего его, но вина его производителя. Так же точно я могу обвинить свои ноги в том, что они не подходят к носкам, дескать, ноги мои к этим носкам не подходят, но это же абсурд. Ноги у меня, такие, как бог дал, а носками по моему мнению Бог не занимается, по моему вещи созданные старательными и добрыми людьми должны подходить людям, которые в них нуждаются, равно, как и услуги, для этих людей, но никак не наоборот. А этот «Опель», пусть простит меня мой друг, пусть останется позором германского автопрома, у нас в свое время был такой легендарный автомобиль «Запорожец» по кличке «ЗАПОР».

К счастью, не все так драматично А, как же убийцы и прочие злые люди? Он спросил себя и не смог ответить. Почему, он не смог ответить? Я знаю ответ на этот вопрос - это СЛАБОСТЬ! И прежде всего, это слабость души.

Какие гарантии? Стопроцентную гарантию дает хирург, который ампутировал, например ногу. Он смело может дать гарантию, что новая нога на этом месте не вырастет. Время наше к счастью приобрело такую скорость, что и в этом я начинаю сомневаться. Возможно, где-нибудь в Австралии, Словении, или в Литве, которую я полюбил, работает доктор, по нашему «Кулибин» (был в Российской Империи такой известный изобретатель, имя которого стало нарицательным), который разрабатывает метод «выращивания ног», очень может быть и мое ему искреннее почтение. Но, мы ведь не об этом говорим, поэтому продолжим.



Когда мне задают вопрос «А, какие гарантии?», я вновь и вновь цепенею. Вот написал «цепенею» и задумался, ведь слово такое точное, «цепенею», значит, меня заматывают цепи, так и есть. Когда имеешь в себе уверенность, что можешь помочь человеку и прилагаешь к этому все свои душевные и физические силы, а он в ответ тебя спрашивает «А какие гарантии?», наступает «Оцепенение». Замолкаешь и некоторое время невозможно сказать ни слова. Через некоторое время «дар речи» возвращается. Я знаю, я знаю, что Вас уже везде обманули, но это же не повод быть обозленным на

Человек-плющ и гарантии

Неврология: врач невролог А.А.Пономаренко
29.11.2014 20:00

весь мир, который очень разный, разный настолько, что под «одну гребенку» его никто и никогда «причесать» не сможет. «Гарантии».

Я могу дать лишь такие гарантии;

- 1 Не нанесу Вам непоправимого ущерба, как здоровью, так и душе.
- 2 Решаюсь применить весь свой опыт и навыки, для того, чтобы достигнуть благой цели.
- 3 Не могу быть неискренним, при общении с Вами.

Андрей Александрович Пономаренко.